

Безносова Яна Викторовна

"ГРЕХ" И "ПРЕСТУПЛЕНИЕ" КАК ПЕРЕСЕКАЮЩИЕСЯ ПОНЯТИЯ В НОРМАТИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

В статье рассматривается соотношение понятий "грех" и "преступление" в древнеиндийских этических трактатах - дхармашастре Ману и малоизученных в российской историко-правовой науке дхармашастрах Яджнавалкы и Вишну. Автором предлагается несколько классификаций грехов по различным основаниям: по форме вины, степени общественной опасности, по порядку наложения и исполнения искупления. На основе применения методов сравнительного анализа, герменевтики, контекстного анализа, историко-правового и других автор приходит к выводу о том, что дхармашастры проводили грань между греховным и преступным деянием, которая, однако, не являлась абсолютной.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. С. 48-51. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

Список литературы

1. Бугров Р. В. Интеграция vs суверенитет: есть ли будущее у Европейского Союза? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43). Ч. 2. С. 29-32.
2. Васильева Н. А., Лагутина М. Л. Глобальный евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. СПб.: Из-во Политехн. ун-та, 2012. 424 с.
3. Галенская Л. Н. Международное частное право. Понятие международного частного права и его место в системе права [Электронный ресурс]. URL: http://www.antonshishkov.narod.ru/learn/mpr_Galenskaja_Word.doc (дата обращения: 28.11.2014).
4. Кортунов С. В. Современная внешняя политика России. Стратегия избирательной вовлеченности. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2009. 603 с.
5. Косолапов Н. А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 6. С. 3-13.
6. Косолапов Н. А. Явление международных отношений: историческая эволюция предмета исследования [Электронный ресурс] // Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. URL: <http://www.obrafoforum.ru/pdf/Essays-bogaturrov-chapter2.pdf> (дата обращения: 29.11.2014).
7. Лагутина М. Л. Мировая политика как инструмент глобального управления // Вестник международных организаций. 2011. № 1 (32). С. 29-40.
8. Моисеев В. И. Философия и методология науки [Электронный ресурс]. URL: http://society.polbu.ru/moiseev_sciencesphilo/ch46_i.html (дата обращения: 09.12.2014).
9. Розенау Дж. К исследованию взаимопересечения внутривнутриполитической и международной систем // Теория международных отношений: хрестоматия / под ред. П. А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2003. С. 168-183.
10. Цыганков П. А. Политическая социология международных отношений [Электронный ресурс]. URL: http://www.textfighter.org/raznoe/Polit/cugan/tsyganov_p_politicheskaya_sotsiologiya_mejdunarodnyh_otnoshenii_politologii.php (дата обращения: 29.11.2014).

PECULIARITIES OF CONTEMPORARY INTERNATIONAL RELATIONS AND TRANSFORMATIONAL PROCESSES

Bakhturidze Zeinab Zelimkhanovna, Ph. D. in Political Sciences
Institute of Special Pedagogy and Psychology in St. Petersburg
zeinabb1000@list.ru

The paper presents an analysis of the meaningful content of the notion “international relations” in the context of the formation of the modern world order. The author attempts to identify and understand the peculiarities and general tendencies of processes taking place in the modern system of international relations. The main purpose of the article is search for new paradigms and conceptions in the study of international relations.

Key words and phrases: transformational processes; international relations; synergetics; the Eurasian integration; world politics.

УДК 340.15

Юридические науки

В статье рассматривается соотношение понятий «грех» и «преступление» в древнеиндийских этических трактатах – дхармашастре Ману и малоизученных в российской историко-правовой науке дхармашастрах Яджнавалкьи и Вишну. Автором предлагается несколько классификаций грехов по различным основаниям: по форме вины, степени общественной опасности, по порядку наложения и исполнения искупления. На основе применения методов сравнительного анализа, герменевтики, контекстного анализа, историко-правового и других автор приходит к выводу о том, что дхармашастры проводили грань между греховным и преступным деянием, которая, однако, не являлась абсолютной.

Ключевые слова и фразы: ачара; вьявахара; раджадхарма; праяшчитта; дхармашастра Ману; дхармашастра Яджнавалкьи; дхармашастра Вишну.

Безносова Яна Викторовна

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
sunrise148@rambler.ru

**«ГРЕХ» И «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» КАК ПЕРЕСЕКАЮЩИЕСЯ ПОНЯТИЯ
В НОРМАТИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ**

Российские учёные-историки, социологи, политологи, юристы, обращаясь к проблемам современного социума, с тревогой отмечают, что основной движущей силой сегодняшнего общества, самым активным принципом его существования стал грех, пропаганды которого не стесняются, как и не стесняются выставлять напоказ пороки. При этом то, что не нарушает юридический закон, а всего лишь попирает закон морали, не считается ни грехом, ни преступлением [9].

В связи с этим, особую актуальность приобретает обращение к духовному опыту древних обществ [5, с. 99], где влияние моральных и религиозных ценностей на общественные отношения было абсолютным. Ведущую роль в таких обществах играли священнослужители (жрецы), которые способствовали распространению и укреплению религиозно-нравственных начал во всех сферах бытия человека.

Автор ставит перед собой задачу обратиться к восточно-культурной традиции с целью изучения древнеиндийских дхармашастр – этических трактатов, в которых нашли органичное переплетение нормы светского и религиозного права.

По мнению большинства западных учёных, дхармашастры не знали различий между сферами светского и духовного. Так, в подтверждение своей позиции немецкий санскритолог Ю. Йолли указывал на следующую норму дхармашастры Ману: . Люди, совершившие грех, но наказанные царями, идут на небо, будучи чистыми, как и благочестивые, совершившие добрые дела! (Дхармашастра Ману, VIII, 318) [3]. Употребление в данном случае таких религиозных понятий как , грехи, , чистота, упоминание о небе (рае) в контексте главы VIII, посвященной изложению полномочий царя, свидетельствует, по мнению Йолли, об уподоблении наказания и искупления, а значит, об отсутствии различий между светским и религиозным. Кроме того, Йолли указывает, что границы между сферами светского и религиозного размываются в шлоках 314-316 главы VIII дхармашастры Ману, в которых вору даётся возможность по собственному желанию предстать перед царём со словами: . Это сделал я, накажи меня! (Там же), – однако, элемент добровольности является характерным для процедуры искупления, но никак не для принудительно налагаемого наказания [10, р. 58].

В противоположность указанной точке зрения, известный отечественный историк А. М. Самозванцев отмечает, что , понятия “греха” и “преступления” в практике древнеиндийского права, строго говоря, не были дифференцированы, и Индия в этом отношении не оригинальна. Спектр семантических оттенков здесь во многом определялся социальной (культурной) средой, поскольку в чем большей степени было ритуализовано поведение человека, тем больше совершенный им деликт приобретал оттенок греховности [8, с. 111]. В поздневедийской литературе разница между преступным и греховным также оставалась неуловимой. Однако в более поздней традиции указанные терминологические различия становятся довольно ощутимыми, что прослеживается на примере дхармашастр с их разделами светского (раджадхарма) и религиозного (праяшчитта) права [Там же, с. 112]. Думается, что следует согласиться с указанной позицией.

Композиционно большая часть древнеиндийских дхармашастр включала в себя три раздела, посвященных, соответственно, религиозным ритуалам (*āchāra*, или ачара), вопросам судопроизводства (*vyavahāra*, или вьявахара) и искуплениям (*prāyaścitta*, или праяшчитта).

В разделе вьявахара мы встречаем указание на различные виды преступлений, с которыми царю предписывалось бороться посредством наложения наказания на преступников. Раздел, посвященный искуплениям, содержит в себе перечисление разнообразных категорий грехов и описание искупительных церемоний, в связи с чем материал праяшчитты излагается в терминах ритуального осквернения и очищения от скверны. Вместе с тем, нетрудно заметить, что ряд деяний, признаваемых преступными с точки зрения светского права, одновременно выступает в статусе греховных в праяшчитте дхармашастр, где прописывается очистительная церемония для лиц, совершивших подобные деяния.

В связи с этим, представляет особый интерес вопрос о соотношении греха и преступления в древнеиндийской традиции дхармашастр. Для того чтобы разобраться в данном вопросе, остановимся подробнее на материале праяшчитты, представленном в дхармашастре Ману и малоизвестных и почти не описанных в историко-правовой науке дхармашастр Яджнавалкьи и Вишну.

Изложение материала праяшчитты в указанных дхармашастрах начинается с перечисления воздаяний, которые наступают для лица, совершившего греховное деяние. При этом идея воздаяния в шастрах напрямую связана с индуистскими концепциями кармы и сансары [4, с. 10] и выражается в том, что в результате совершения греховного деяния, человек после прохождения мук преисподней рождается в следующей жизни в облике животного или растения, либо происходит обезображивание его внешности или появление иных физических недостатков при жизни либо при последующем рождении: . Некоторые злодеи подвергаются изменению внешности вследствие преступлений в этом мире, а некоторые из-за совершенных в прежней жизни... Так, вследствие остатка греха прежнего деяния рождаются презираемые благочестивыми слабоумные, немые, слепые, глухие, а также имеющие безобразную внешность» (Дхармашастра Ману, XI, 48, 53) [3], . попав в результате воздаяния за свои поступки в состояние животного, грешники со временем рождаются как несчастливые, бедные и низкие люди! (Дхармашастра Яджнавалкьи, III, 217) [7].

Во избежание указанных последствий, грешникам дается возможность искупить грех надлежаще совершенным покаянием, ведь , освободясь от грехов, они рождаются в высокой семье, состоятельными, сведущими в священном учении и наделенными деньгами и зерном! (Дхармашастра Яджнавалкьи, III, 218) [Там же].

При этом совершение покаяния либо отказ от его совершения – это добровольный выбор самого грешника, на который могут повлиять лишь его внутренние душевные терзания: . Если в его душе при совершении какого-либо деяния остается тяжесть, тогда надо исполнять аскетический подвиг до тех пор, пока она не будет удовлетворена! (Дхармашастра Ману, XI, 234) [3]. Как указывает американский учёный Т. Любин, в данном случае происходило не просто душевное успокоение, которого искал грешник, но и квазифизическое очищение от следов греха внутренним решением не совершать впредь подобного деяния [11, р. 105]: . В какой мере его рассудок порицает преступное деяние, в такой мере его тело освобождается от этого греха! (Дхармашастра Ману, XI, 230) [3], . . . поэтому он освобождается от греха, раскаявшись после совершения греха; не надо совершать его опять: человек очищается прекращением совершения греховных действий! (Дхармашастра Ману, XI, 231) [Там же].

Помимо внутреннего самоисправления дхармашастры определяют и другие очистительные действия. Так, Ману указывает, что грешник освобождается от греха признанием, раскаянием, аскетическим подвигом, чтением Веды, а также – в крайнем случае – дарами брахманамġ (Дхармашастра Ману, XI, 228) [Там же], ... в какой мере человек, совершив адхарму, сам признается, в такой он от этой адхармы освобождается, как змея от кожиġ (Дхармашастра Ману, XI, 229) [Там же].

В дхармашастрах перечисляются пути, которые ведут человека к грехопадению – это несоблюдение установленного, исполнение порицаемого, невоздержанность чувств (приверженность к мирским утехам) (Дхармашастра Ману, XI, 44; Дхармашастра Яджнавалкьи, III, 219) [3; 7], а также содержится упоминание о более чем восьмидесяти видах греховных деяний, которые можно классифицировать по различным основаниям.

Так, по форме вины различались:

а) умышленные грехи, за которые предусматривалось не только искупление, но и светское наказание, налагаемое царским судом (по сути, речь идет о преступлениях, однако не любое преступление признавалось грехом);

б) неумышленные грехи, для очищения от которых достаточно было искупления.

Кроме того, по степени общественной опасности выделялись:

а) наитягчайшие грехи (плотская связь с матерью, дочерью или невесткой), искупить которые можно было одним единственным способом – войти в огоньġ (Дхармашастра Вишну, гл. 34) [2];

б) великие грехи, к которым относились убийство брахмана, кража золота, осквернение ложа гуру, а также общение с вышеназванными лицами (Дхармашастра Ману, XI, 55; Дхармашастра Яджнавалкьи, III, 232; Дхармашастра Вишну, гл. 35) [2; 3; 7];

в) грехи, приравненные к великим, или тяжкие грехи (так, к убийству брахмана приравнивались наглое порицание учителей, порицание Вед, убийство друга, забвение Вед; к пьянству – вкушение запрещенной пищи, обман и ложь при определении превосходства в родovitости, поцелуй женщины, у которой месячные; к краже золота приравнивалось похищение лошади, драгоценных камней, людей, женщин, земли, коровы, вклада; к осквернению ложа гуру – половая связь с женами друга, с девушками, с единоутробными сестрами, с низкокастовыми, с женщинами из того же рода, с женами сына) (Дхармашастра Ману, XI, 56-59; Дхармашастра Яджнавалкьи, III, 228-231; Дхармашастра Вишну, гл. 36) [Там же];

г) меньшие грехи, или менее тяжкие: оставление родственников на произвол судьбы, неуплата долгов, обучение Веде за плату, незажигание огня, продажа запрещенных товаров, занятие порицаемым делом, обман, кража зерна, неблагородных металлов, скота, и др. (Дхармашастра Ману, XI, 60-67; Дхармашастра Яджнавалкьи, III, 234-242; Дхармашастра Вишну, гл. 37) [Там же].

За пределами указанных трех классов дхармашастры Ману и Вишну называет ещё четыре группы грехов, влекущих за собой лишение касты, возрождение в смешанной касте, ведущих к потере права на получение даров и вызывающих осквернение (Дхармашастра Ману, XI, 68-71; Дхармашастра Вишну, гл. 38-41) [2; 3].

Кроме того, грехи, не вошедшие в число упомянутых выше, дхармашастра Вишну выделяет в отдельную группу – , прегрешения разныеġ (Дхармашастра Вишну, гл. 42) [2].

По порядку наложения и исполнения искупления все грехи можно классифицировать на:

а) явные грехи, искупления за которые устанавливались собранием – паришадом. Дхармашастры предписывают паришаду при назначении искупления тщательно рассмотреть место, время совершения греха, возраст и физические возможности грешника. Специальное (, облегченное) искупление назначалось детям, старикам и больным (Дхармашастра Ману, II, 220) [3]. Дхармашастры прописывают и сам порядок проведения искупительной церемонии: взяв из дома рабыни сосуд, наполненный водой, члены семьи грешника в присутствии остальных родственников, гуру, учеников и жреца выносили его за пределы деревни в южном направлении и проводили обряд возлияния воды: . Пусть рабыня ногой опрокинет сосуд, полный воды, как для мёртвогоġ (Дхармашастра Ману, II, 184) [Там же]. Тем самым, вынос сосуда с водой в южном направлении, возлияние воды и прочие атрибуты этой церемонии имитировали похоронный обряд. С этого момента родственникам вменялось в обязанность прекратить всякое общение с изгоем и отстранить его от участия в семейных делах (в частности, он лишался возможности участвовать в разделе наследства). После исполнения грешником покаяния, родственники выносили новый сосуд с водой и опрокидывали его, затем вместе с очистившимся родственником должны были искупаться в священном пруду. После этого исполнивший искупление должен был, бросив сосуд в воду, стоя среди родственников предложить траву священным коровам. Если животные принимали подношение, то человек возвращался в семью и восстанавливался во всех правах, в противном случае он должен был заново исполнить искупление (Дхармашастра Ману, II, 183-188; Дхармашастра Яджнавалкьи, III, 295, 299) [3; 7];

б) тайные грехи, очиститься от которых можно было, не обращаясь к паришаду, путем тайного искупления (Дхармашастра Вишну, гл. 55) [2]. В средневековой комментаторской литературе указывалось, что очиститься посредством тайного искупления могли , дваждырожденные, не склонные потворствовать греху, сведущие в сущности вед, шастр и правдеġ [7, с. 355]. Как сообщается в дхармасутре Васишти: . Искупление, упомянутое в разделе о тайных, назначается для поддерживающего священный огонь, обуздавшего чувства, престарелого или же ученогоġ (XXXV, 2) [Там же, с. 357]. К числу тайных искуплений относились задержки дыхания, произнесение очистительных мантр, пост, жертвоприношения на огне и произнесение шепотом молитв.

Ранее мы упоминали о такой категории грехов, как умышленные и характеризовали их как деяния, за совершение которых полагалось не только воздаяние (либо которые можно было искупить), но которые подлежали наказанию светским судом. Это, в частности, грехи из категории , великихġ. Так, осквернение ложа гуру, с одной стороны, каралось казнью (Дхармашастра Яджнавалкьи, III, 233) [7], а, с другой, рассматривалось как великий грех, который можно было определённым образом искупить (Дхармашастра Яджнавалкьи, III, 259) [Там же]. Ряд деяний, напротив, признавался лишь греховным, но не преступным (это так называемые , неумышленные

грехи), равно как и ряд деяний преступных не считался греховным (например, искажение показаний весов, подделка монет, разрушение оросительных сооружений и др.).

Всё это свидетельствует о том, что дхармашастры, несмотря на неоднозначно применяемую ими терминологию, проводили определенную грань между представлениями о греховном и преступном.

О том, что между грехом и преступлением проводились различия, свидетельствует и ст. 210 главы II дхармашастры Яджнавалкьи, в которой устанавливается светское наказание за ложное обвинение в совершении греха: . При поношении кого-то в том, что он совершил грех, влекущий лишение касты, виновного надо заставить уплатить средний штраф сахаса, но при обвинении в совершении меньшего греха – первый штраф сахасати [Там же].

Таким образом, резюмируя всё вышеизложенное, можно выделить следующие отличительные черты греха и преступления по дхармашастрам.

Во-первых, грехи навлекали на грешника ритуальное осквернение. До тех пор, пока такой человек не исполнял искупление, он являлся ритуально нечистым для других людей. Преступления же ритуальную нечистоту не навлекали, преступник считался виновным, но не , нечистым [8, с. 117] (за исключением тех преступных деяний, которые одновременно выступали в качестве греховных, например, четыре , великие грехати).

Во-вторых, за грехи человека постигало воздаяние в виде прохождения мук ада и перерождения в нечеловеческом облике либо с физическими недостатками, но он мог избежать этого, искупив грех. Преступник же подлежал светскому наказанию.

Отсюда вытекает третья отличительная черта – искупление греха либо отказ от его искупления было добровольным выбором грешника, которым руководили лишь душевные муки, тогда как претерпевание последствий в виде наказания за совершенное преступление носило принудительный, государственно-властный характер.

Следовательно, четвёртым отличием являлись различные последствия совершения греха и преступления. Если в первом случае указанные последствия носили сугубо личный характер и влекли для грешника муки совести, то во втором случае они являлись уже общественно-опасными.

И, наконец, в-пятых, искупления (в случае признания грешником своего проступка) назначались ученым брахманом или паришадом (Дхармашастра Яджнавалкьи, III, 300; Дхармашастра Вишну, гл. 42) [2; 7], наказание же налагалось царским судом (Дхармашастра Яджнавалкьи, I, 368) [7].

В заключение необходимо отметить, что проблемы греха и преступления, искупления и наказания во все времена были и до сегодняшнего дня остаются актуальными для любого мыслящего человека независимо от его вероисповедания [6, с. 3]. Восточные и западные государства по-разному подходят к проблеме воспитания социума: если на Западе формируется общество потребления [1], то для нашего государства такой подход неприемлем, поэтому практически значимо изучать исторический опыт таких стран как Индия, которые сумели на протяжении веков сохранить свои духовные ценности.

Список литературы

1. **Арнольд В.** Новый обскурантизм и Российское просвещение [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_650.html (дата обращения: 29.11.2014).
2. **Вишну-смрити** / пер. с санскр., предисл., коммент. и прил. Н. А. Корнеевой. М.: Восточная литература, 2007. 421 с.
3. **Законы Ману** [Электронный ресурс] / пер. С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным. М.: Наука, 1992. URL: <http://philosophy.ru/library/asiatica/indica/samhita/manu/rus.html> (дата обращения: 21.09.2013).
4. **История религии:** лекции, прочитанные в Санкт-Петербургском университете. СПб.: Лань, 1998. 448 с.
5. **Романовская В. Б.** Возрождение ведических знаний об обществе в современном мире // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 1 (33). С. 99-102.
6. **Романовская В. Б.** Преступление и грех в каноническом уголовном праве средних веков // Правонарушение и юридическая ответственность по российскому, зарубежному, европейскому и международному праву: история, теория и юридическая практика: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. (г. Иваново, 29-30 сентября 2005 г.). Иваново: Изд-во Ивановского ун-та, 2006. С. 3-8.
7. **Самозванцев А. М.** Книга мудреца Яджнавалкьи. М.: Восточная литература, 1994. 376 с.
8. **Самозванцев А. М.** Проблемы древнеиндийского права // Вестник древней истории. 2001. № 4. С. 104-126.
9. **Якеменко Б.** Проблемы и вызовы современного мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odnako.org/blogs/o-nastoyashchem/> (дата обращения: 29.11.2014).
10. **Jolly J.** Hindu Law and Custom. Calcutta: Greater Indian Society, 1928. 298 p.
11. **Lubin T.** Punishment and Expiation: Overlapping Domains in Brahmanical Law // Indologica Taurinensia. 2007. № 33. P. 93-122.

“SIN” AND “CRIME” AS CROSSING CONCEPTS IN NORMATIVE SOURCES OF ANCIENT INDIA

Beznosova Yana Viktorovna

*Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
sunrise148@rambler.ru*

The article discusses correlation between concepts “sin” and “crime” in the ancient Indian ethical treatises – dharmaśāstra Manu and little-known in the Russian historical-legal science dharmaśāstras Yajñavalkya and Vishnu. The author offers several classifications of sins based on various reasons: the form of guilt, the degree of public danger, the order of the imposition and execution of redemption. On the basis of using comparative analysis, hermeneutics, contextual analysis, historical-legal analysis and other methods the author concludes that dharmaśāstras distinguished between sinful and criminal acts, however, this distinction was not absolute.

Key words and phrases: achara; vyavahara; radzhadharmā; prayascitta; dharmaśāstra Manu; dharmaśāstra Yajñavalkya; dharmaśāstra Vishnu.